

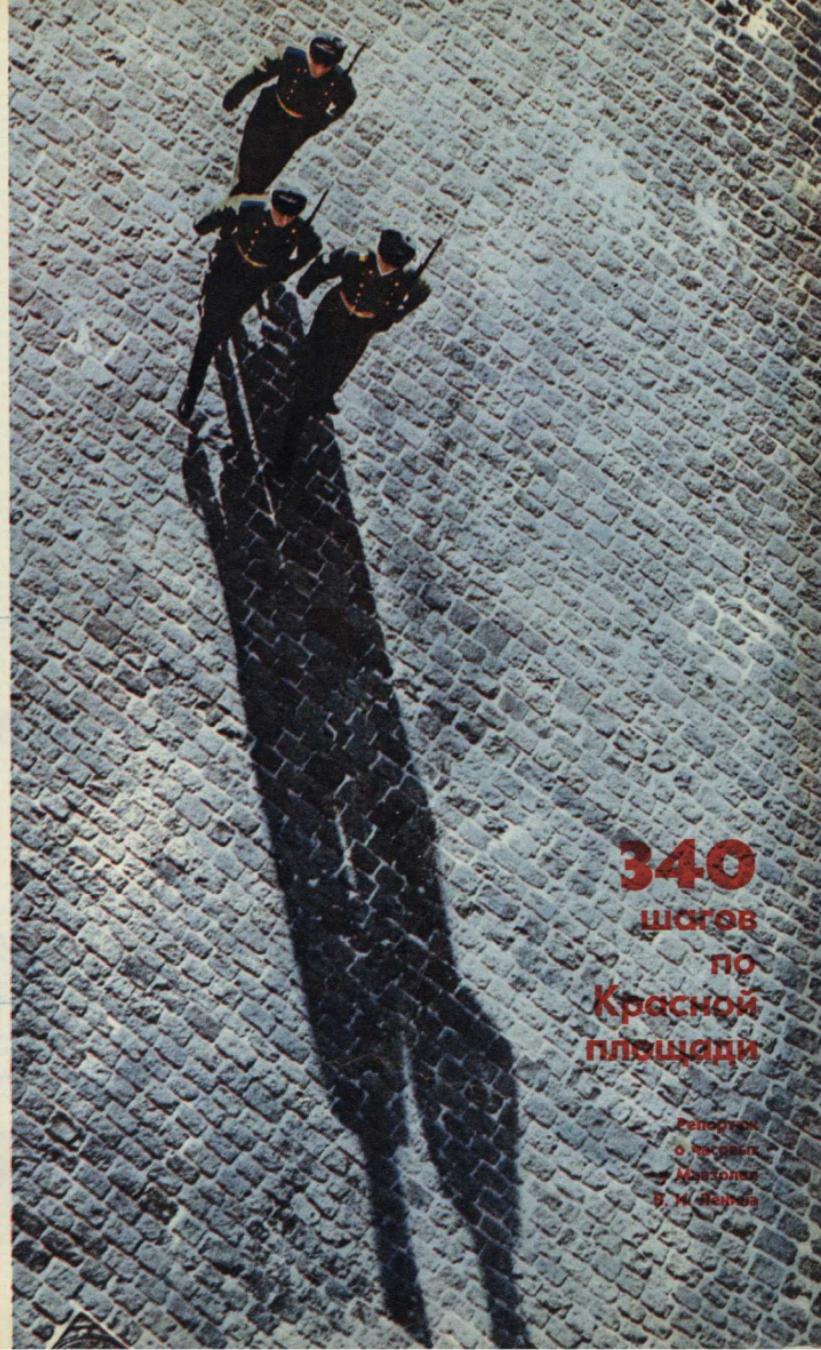
Советский

№ 1

ЯНВАРЬ

1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

340
шагов
по
Красной
площади

Репортаж
о часовых
Михаил
В. И. Наринев

Рисунок В. КАРАСЕВА

автора, лицо с крошенным ртом и тонкими фиолетовыми губами. Когда он говорил, двигалась и толкала одна нижняя труба, смотреть на это было довольно противно.

— Как вы отноитесь к тому, чтобы неделку отдохнули? Это прошло бы вам на пользу. Вы заслужили отпуск.

— Правда не знаю, сэр.

Мистер Болен ждал ответа, глядя на стоящую перед ним белобрысую машину-человеку. Что за трудный парень! Потому он не может сказать прямого Вечно он горбится, нервничает, на пижажке пятна, волосы нечесаны и синяки на лице.

— Мне бы хотелось, чтобы вы взяли отпуск. Найт. Вам необходимо отдохнуть.

— Хорошо, сэр. Если вы настаиваете...

Адольф Найт приехал на автобусе домой, в свою квартиру, себе кресло и сел перед стоящей на столе пишущей машинкой.

Немного подавшись вперед, он принялся читать текст, напечатанный на вставленном в машинку листе. Озаглавлен он был «На волосок от гибели» и начинался так: «Была темная ночь. Бушевала гроза, ветер систал в деревьях, дождь лил, как из ведра...»

Адольф Найт отдернул немного виски, смакуя горьковатый аромат конюха. Ко всем чертам мистера Болена, с его великой вычислительной машиной! Ко всем чертам...

И в этот момент его глаза и рот вдруг начали постепенно, словно бы в недоумении, открываться; он медленно поднял голову и окликнул, вскочив вперед в стул, и теперь ее взгляды было уже больше изумления, чем недоумения. Но вот в его глазах начало показываться выражение, которое, казалось, не могло уместиться, и мало-помалу изумление стало уступать место выражению удовольствия, которое, зародившись в уголках губ, распространялось на все его черты.

— Это, безусловно, нечто совершенно невероятное... — вслух проговорил он и улыбнулся, всдернув верхнюю губу и сладострастно щерившиесь.

С той минуты Адольф Найт уже не думал ни о чем, кроме тем, что судьба вознаградила его, пренебрежением, пока весьма неопределенным, самым изощренным способом отомстить злезшим ему врагам. Он взял лист бумаги и набросал кое-какие предварительные заметки. Но у него почти ничего не получилось. Он уперся в старую истину: машина, как бы она не была совершенна, не способна оригинально мыслить. Но, с другой стороны, разве вычислительная машина не обладает памятью?

Фантастический рассказ

— мой маленький, теперь, когда все это закончено, выпьем вас только для того, чтобы позадорить с отлично для полненной работы.

Адольф Найт неподвижно стоял перед письменным столом мистера Болена. Судя по его виду, он не разделял восторга своего шефа.

— Вы читали утренние газеты?

— Нет, сэр.

Мистер Болен поднес к себе сложенную пополам газету и начал читать:

— «Строительство большой электронно-вычислительной машины, заказанной некоторое время назад правительством, завершено. Возможно, что на сегодняшний день это самая быстродействующая вычислительная машина в мире. По словам мистера Болена, возглавляющего фирму по производству электронного оборудования, она имеет неограниченное практическое применение во всех областях науки, промышленности и администрации...»

Мистер Болен поднял взгляд, на длинное, узкое лицо молодого человека.

— Разве вы этим не гордитесь, Найт? Неужели вы не довольны?

— Очень доволен, сэр.

— Я думаю, мне нет необходимости напоминать вам, как много значило ваше сотрудничество, особенно ваше участие в разработке основных проектов...

Переминувшись с ноги на ногу, Адольф Найт разглядывал маленькие белые руки шефа, первые пальцы которых вертели скрепку, машинино разгибая проволочку и превращая ее в подобие пшишки для волос. Ему не нравились эти руки, как не нравилось и лицо следившего перед ним че-

РОАЛЬД ДАЛ (США)

ЧИСЛЫ ГАЛАКТИК ЗАТОП

то маленькие речушки, и почти сразу же из прозы, находившейся справа от контрольной панели, стала выпадать и падать в корзину листы бумаги. Они ссыпались со скоростью один лист за секунду, и через полминуты все было кончено. Автомат больше не был.

— Дело сделано! — вскричал Найт. — Вот ваши рассказы!

Они складывали листки и начали читать. Текст отпечатанный на первом, на втором, на третьем листах, — это были рассказы о мальчике-изобретателе, о мальчике-изобретателе, о мальчике-изобретателе... «Они мальчики друг на друга. Примерно в том же масштабе, как если бы я был тестом в этих остальных антахах. Мистер Болен разбушевался. Молодой человек попытался успокоить его:

— Все в порядке, сэр. Честное слово! Машину только нужно немного подрегулировать. Где-то не в порядке контакт, вот и все. Трудно предположить, что все сойдет гладко с первого же раза.

— Но никогда не будет работать, — заявил мистер Болен.

Начертился терпение, сэр. Начертился терпение.

Адольф Найт занялся поисками дефектов и через четыре дня объявил, что все готово для новой пробы.

— Они никогда не будет работать, — вновь заявил мистер Болен. — Я уверен, что она не будет работать.

Найдорф убралась и нажала кнопку, на которой стояло «Убройся и ляж на кровать». Потом он щелкнул выключателем, и снова помещение заполнило странное, волнующее жужжение. Из проёма в корзину упал один лист.

— А где же остальные? — завопил мистер Болен. — Машинка остановилась! Она испортилась!

— Нет, сэр, вы ошибаетесь. Все правильно. Разве вы не помните, в чем дело? Ведь это рассказ для мальчиков!

На машине было написано следующее: «Немногоизвестночтооткоронованоготирасицемпелекарствокоротобегучитущихсятекстострадающее и м а и ужасной болезнинапогромени...» И так до конца страницы.

— Это бессмыслица! — засорил мистер Болен.

— Нет, сэр, это прелестно. Неужели вы не видите, что она просто разделась? Да? Это просто! Это очень легко видеть. Но это рассказ для мальчиков! Вот он, рассказ, только все слова смывки.

И рассказ действительно был.

Через несколько дней во время следующего испытания все уже было в полнейшем порядке, да звонки прекращения. Первый рассказ, который они сочиняли для популярного дамского журнала, был полноценным, содержательным произведением, в котором повествовалось о некоем мальчике, который, будучи влюбленным в прекрасную девушку, был изгнан из своего дома и, в конце концов, вернулся к девушке.

В нем рассказывалось, как этот молодой человек попросил своего приятеля, чтобы тот, угрожая пистолетом, оставил машину, в которой дочь богатого хозяина позднее ночью возвращалась домой. Сам же молодой человек, «случайно» оказавшийся поблизости, обезруживает своего друга и спасает хозяйскую девушку.

Рассказ произвел благоприятное, но настороженное впечатление на мистера Болена. Он решил, что мальчик не так уж и плох.

Молодой человек не выдержал и вновь сознается. И тогда отец девушки вместо того, чтобы вышвырнуть ее из дома, приходит в восхищении от его честности... и нравственности. Он обещает назначить молодому человеку старшим бухгалтером. Девушка выходит за него замуж.

— Великолепно, мистер Болен! Это как раз то, что нужно!

— Мне кажется, мальчик, что рассказ написан довольно избирочно.

— Что вы, сэр, это товар, настоящий товар!

Теперь мистер Болен наконец смыгчился. Он сглаживался открытие литературного агентства и во главе его поставили Найт. Через пару недель подготовка была закончена, и Найт разослав по журнальям первую ложную группу рассказов. Под четырьмя из них он поставил свое имя, один подпись имени мистера Болена, а остальные — вымышленные имена.

Пять из них были сразу же приняты. А рассказ, подписаный именем мистера Болена, вернулся обратно вместе с письмом редактора, отдана художественной прозы, в котором тот писал: «Рассказ сделан профессионально, но, по нашему мнению, он не совсем удачен. Я бы хотелось ознакомиться с другими произведениями этого автора...» Адольф Найт, склонив таински, помчалась к машине и в мгновение ока сдала для того же жур-

нала еще один рассказ. Он снова поставила под ним имя мистера Болена и немедленно отослала его в редакцию. Этот рассказ уже кудахнул.

На них отходу началась спасательная операция. Истер и осторожно повышая выпуск продукции, и через полгода он уже рассказал тридцать рассказов в неделю, и примерно половина из них находила покупателей.

Он начал понимать известность в литературном мире, как талантливый и одаренный писатель. То же самое происходило и с мистером Боленом; наверное, — хотя он об этом не догадывался — его имя подозвалось несколько меньшей популярностью. Одновременно Найт ввел в дело около двадцати вымышленных личностей, которые выступали в роли многообразящих молодых авторов. Предприятие процветало.

Как раз в эти дни было решено присоединиться к Найту, чтобы она писала не только рассказы, но и романы. Мистер Болен, жаждавший еще большей славы в литературном мире, настаивал, чтобы Найт немедленно приступила к выполнению этой грандиозной задачи.

— Я хочу написать роман, — твердил он. — Я хочу написать роман...

— Мы все будем писать романы, — заверил его Найт. — В любом качестве, сколько угодно. Но, пожалуй, нас наберется терпения.

Послушавшись Найт, я намерен написать седьмой роман, нечто такое, что заставит их всех призадуматься. Честно говоря, меня уже начало мутить от тех рассказов, под которыми я в последнее время ставлю ими.

— Уверю вас, мистер Болен, что с тем распределительным цитом, который я сейчас монтирую, вы сможете написать любую книгу, какую только хотите.

И это было правда: через пару месяцев гений Адольфа Найна не только присоскали машину к написанию романов, и не создал изумительную новую систему регулирований, которая давала автору возможность предварительно выбрать по вкусу любой сюжет и любой литературный стиль.

Сначала, наряду с изюмом из книжек первого ряда, автор делал самолеты, ракеты, различные научно-технические, философские, политические, социальные, комедийные, бытовые, Затем, передая ко второму ряду книжки, он выбирал тему: военная жизнь, жизнь первых поселенцев, гражданская война, мировая война, рассказ проблемы, дальнейший Запад, сельская жизнь, воспоминания детства, мореплавание, морское и пр. Третий ряд книжек относился к литературному: классический, экспрессионистский, народный, Хемингуэй, Форд, Джойс, женский и т. д. Книги этого ряда позволяли вывать героя, пыткого — алексикон и так далее — всего было десет различных рядов книг.

Наконец, был еще такой момент, как «старость». Внимательно пропугивавшая книжки, называемые «старостью», начинавшая списки бестселлеров за прошлые годы, Адольф Найт пришел к выводу, что «старость» является неотъемлемой составной частью романа. И он изобрел отдельный самостоительный регулятор, приводившийся в действие с помощью педаля, который позволял подавать сигналы и тормозить педали автомобилей. Один из педалей определял количество присыпываемой в роман спрэса, другая регулировала ее интенсивность.

Когда все было готово, он с гордостью ввел мистера Болена в здание, где находилась машина, и начал объяснять ему процедуре написания романа.

— Боже мой, Найт! Я никогда не сумею все это проделать! Прощади они все пропадом, легче ведь написать его вручную!

— Я вам обещаю, мистер Болен, что вы скоро к этому привыкнете. Честно говорю, вы не падете на эту ловушку, если не научитесь водить машину.

Это, конечно, было поставлено. Но, попрактиковавшись несколько часов, мистер Болен начал приобретать спортивную, и позаднее, уверенность в своих силах. И когда Найт подогнал машину к изготавливению первого романа...

— Я хочу написать серьезный роман, Найт.

Мистер Болен осторожно нажал пальцем кнопки.

Жанр — роман-сатира.

Тема — расовая проблема.

Стиль — классический.

Герои — шесть мужчин, четыре женщины, один ребенок.

Объем — пятнадцать глав.

Найт цвякнула в машину, чтобы машине было время для эпиграфа. В корзину стада падал листки с текстом, по одному через каждые две секунды.

Но мистер Болен, вне себя от волнения, оглушенный этим грохотом и вынужденный одновременно нажимать на клавиши, следить за счетчиком глаз и указывать скорость, разгорячился и вытарасялся. Реакция его была настолько тащая, что, как у человека, который ест слишком много, и вынужденный одновременно нажимать на клавиши, следить за счетчиком глаз и указывать скорость, разгорячился и вытарасялся.

— Поздравляю с вашим первым романом, — сказала Найт, вынымывая из корзины пухлую пачку страницы.

На лице мистера Болена блестели мельчайшие капли пота.

— Покажите-ка, Найт, что там получилось.

Он начал читать первую главу, передавая затем страницы Найт.

— Великий боже, Найт! Что это такое!

Тонкая фильтровая бумага мистера Болена слегка шевелилась, пережевывая слова, щеки его начали медленно раздуваться.

— Взгляните, вот сюда, Найт! Это возмутительно!

— Я бы сказал, сэр, что это написано несколько смеяно.

— Смею! Это омерзительство! Я не могу под этим поднаписаться!

— Вы права, сэр. Вы права.

— Найт! Вы, очевидно, решите сыграть со мной скверную шутку?

— О нет, сэр! Чувствую!

— Это именно так и выглядят.

— А вам не кажется, мистер Болен, что вы слишком уж сильно на нас нападаете? Педагог регулятором? Помогите нам вы не напортировать еще!

И мистер Болен создал второй роман, и на сей раз он уже сочувствовал замыслу.

Рукопись была прочтена издателем на этой же неделе и с восторгом принятой. Следующий роман Найт подписала своим собственным именем, а потом, не будучи дуалом, изогнувшись еще длиже. Литературное агентство Адольфа Найна мгновенно прославилось своей большой коллекцией молодых интересных авторов. И снова со всех сторон посыпались похвалы.

На этоэтапе этапе у молодого Найна и появился иальный пыль в большом бизнесу.

— Погодите, мистер Болен, — однажды сказала он, — у нас все еще слишком много конкурентов. Почемумы бы нам не поглотить всех остальных писателей страны?

Мистер Болен, который теперь щеголял в бархатной куртке, блузочного цвета и пользовался своей шевелевкой, даже для трех ющей, вполне устраивало нашеенное положение дела.

— Не знаю, что вы имеете в виду, мой мальчик. Всегда же так, за здоровье живища, поглотить всех писателей.

— Конечно, можно, сэр. Вспомните, как Рокфеллер разделялся с нефтяными компаниями. Их просто нужно купить, а если они не захотят продаваться, взят их за горло и выпустить к этому.

— Это очень легко!

— Берите, мистер Болен! Площадороже!

— У меня, сэр, есть список писателей самых превосходящих писателей страны, и я собираюсь предложить каждому из них похищенный контракт и деньги. От них требуется только обещание, что они никогда больше не напишут ни строчки, и, разумеется, разрешение использовать их именами для нашей собственной продукции. Как вы на это смотрите?

— Они не согласятся.

— Но не знают писателей, мистер Болен. Погодите, и вы увидите.

— А как начнет потребности творить, Найт?

— Чушь! В действительности их, как и всех остальных, по-настоящему интересуют только деньги.

В конце концов мистер Болен неожиданно соглашался попробовать, и Найт на спикере писателей в кармане открыла большую, блестящую, управляемую широкими длинными дланями визитницу.

Бизнес на поехал к человеку, чье имя стояло в списке на первом месте, — к очеи известному и очень талантливому писателю, и без труда проник в его дом. Найт все объяснила ему, показав

